

Аннотация. В настоящей статье опубликованы результаты археологического изучения городища железного века у д. Агеевка (Фойно) Могилёвского р-на в 2020 году. На памятнике произведена прорезка трёх оборонительных валов, определена их структура, дана культурная атрибуция населения, сформировавшего данный памятник.

Ключевые слова. Городище, вал, частокол, подсыпка, зарубинецкая культура, колочинская культура.

Summary. This article contains the results of an archaeological study of the Iron Age settlement near the village of Ageevka (Foino), Mogilev district in 2020. Three defensive ramparts have been studied at the monument, their structure was determined, and the cultural attribution of the population that formed this monument was given.

Keywords. Hillfort, rampart, palisade, bedding, Zarubinets culture, Kolochin culture.

В июле 2020 года археологическая экспедиция историко-филологического факультета УО «Могилёвского государственного имени А.А. Кулешова» под руководством автора настоящей статьи проводила исследование городища железного века у д. Агеевка (Фойно). На памятнике нами осуществлена прорезка трёх валов – одного напольного и двух мысовых. В пределах траншеи № 1 осуществлено сплошное изучение внутривальных конструкций и прилегающей к валу части внутренней площадки городища. В пределах траншей № 1 и № 2 изучены южные, внутренние, склоны валов, возведённых в мысовой части памятника. Общая площадь исследования на городище составила 56 кв. м.

Городище расположено в урочище «Кучугур» на правом берегу в 50 м от безымянного ручья (правый приток р. Хвоенка), в 550 м восточнее трассы М-8, в 160 м юго-восточнее д. Фойно (Хвойно) и в 180 м. от юго-западной окраины д. Агеевка (Агеевщина) Могилёвского района Могилёвской области.

Городище мысового типа, вытянуто по линии север – юг. Площадка овальной формы (38x35 м), имеет небольшой уклон в южную сторону и возвышается над поймой ручья на 8–10 м. С северной, напольной, стороны укреплена подковообразным валом высотой до 4 м, с южной – двумя

³ Работа выполнена в рамках задания «Центры власти и административное деление Могилевского Поднепровья как цивилизационный и социокультурный фактор в развитии региона (V – начало XX столетий) ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», задание 12.1.1 (2021–2025 гг.).

подковообразным валами высотой 2 и 1,5 м при ширине 8 и 10 м соответственно (рис. 1).

Площадка и склоны городища задернованы. Напольный вал порос лиственными породами деревьев, южные валы свободны от растительности. В центральной части площадки замечено небольшое проседание почвы в виде правильного квадрата 2х2 м – следы шурфовки. В южной части городища, между двумя валами имеется повреждение культурного слоя при сооружении шалаша местными жителями. Южный вал также имеет повреждения. «Свежее» нарушение культурного слоя зафиксировано в восточной части вала, и более «старое» нарушение затронуло центральную часть укрепления.

В 1936 г. памятник открыл и обследовал В. Р. Тарасенко. В 1974 г. обследовал Я. Г. Риер. По сообщению учёного, на склонах городища собраны фрагменты лепной толстостенной керамики раннего железного века [1, л. 10]. В 1977 г. обследования провела Л. В. Дучиц. В 1989 г. обследовал, составил план и дал детальное описание В. Ф. Копытин [1, с. 39–40].

Особое внимание следует уделить данным полученным В. Р. Тарасенко при исследовании памятника в довоенное время. В ходе опроса местного населения учёным были получены сведения о том, что «лет 60–100 тому назад на площадке городища было кладбище». Согласно описанию исследователя, в довоенное время с западной стороны городища выделялся ров, который в настоящее время не фиксируется. Причиной нивелировки рва являются пахотные поля, вплотную прилегающие к памятнику с западной и северной сторон. Судя по приложенному к публикации 1948 г. плану и описанию, в центре площадки исследователь заложил разведочный шурф глубиной 0,85 м. Следует полагать, что его следы были обнаружены нами в ходе осмотра памятника. Из статьи следует, что в верхние напластования содержат гончарную керамику. Под гумусовым слоем залегал слой песка мощностью около 0,5 м. Ниже него вновь зафиксирован культурный слой мощностью 0,12 м. В нём обнаружены колотые и пережжённые камни, по мнению В. Р. Тарасенко от очага, кости жвачного животного, а также лепная гладкостенная и штрихованная керамика. Среди полученных материалов учёный отмечает и венца с орнаментацией по краю [4, с. 125–127].

Прорезка вала в пределах траншеи №1 позволила установить, что первоначальный вал состоял из глины оранжевого цвета и имел высоту 1,3–1,5 м. и ширину более 3,5 м (рис. 2-3). С южной стороны насыпь ограничивается продольной траншеей, которая проходит прямо под гребнем этого первоначального вала. Ширина траншеи, характер её заполнения и само расположение позволяют предположить о наличии здесь вкопанных деревянных брёвен – частокола. На данном уровне встречены фрагменты лепных светло-серых и оранжевых сосудов с подштриховкой, характерные для зарубинецкой культуры. А также в малом количестве фрагменты чёрноглиняной лепной посуды. Последняя имеет ребро, орнамент сопоставим с расчёсами киевской культуры.

Глиняный вал и последующую песчаную подсыпку разделяет угольная прослойка, указывающая на пожар. Она фиксируется по внешнему склону вала. Следует полагать, что поселение пережило военное нападение.

Стратиграфия свидетельствует о песчаной подсыпке вала мощностью около 0,4 м. На это указывает тёмная неширокая прослойка, предположительно следы погребённого дёрна. Следующая песчаная подсыпка увеличила высоту вала ещё до 0,7 м и сдвинула гребень в северную сторону. Данная подсыпка отделена от следующей песчаной подсыпки сплошной серой прослойкой – след погребённого дёрна.

Очередная песчаная подсыпка увеличила высоту вала ещё на 0,4 м. При этом в ней фиксируются тёмно-серые округлые пятна около 8–10 см в диаметре. Это указывает использование деревянных жердей или мелких брёвен. Следующая подсыпка была совершена за счёт культурного слоя с площадки городища. Её мощность составила до 0,5 м. Её накрывала тонкая подсыпка из песка мощностью до 0,4 м.

Финалом формирования напольного вала стала мощная подсыпка светло-серого цвета, т.е. из культурного слоя с площадки городища. Её мощность до 0,9 м. Таким образом, высота вала относительно материка составила 3,2 м.

Керамический материал на всех уровнях подсыпки представлен лепными стенками и венцами горшков с подстриховкой и профилировкой, характерной для зарубинецких древностей. В верхних напластованиях в гораздо меньшем количестве встречены тонкие хруповатые стенки горшков с плавно отогнутыми наружу венцами. Последние находят аналоги в древностях колочинской культуры. Из этого можно предположить о совершении последней подсыпки населением колочинской культуры. Предыдущие подсыпки совершались носителями зарубинецкой культуры.

В дальнейшем, начиная с XVII столетия, городище использовалось в качестве обособленного места под кладбище. О чём свидетельствуют многочисленные перекопы и керамика этого времени.

Вал, обороняющий площадку городища с юга имел высоту до 2,5 м от материковой поверхности и формировался в четыре приёма (рис. 4). Точная реконструкция возведения оборонительных сооружений осложнена многочисленными перекопами, образовавшимися при совершении на городище погребений позднего времени.

Судя по стратиграфии первоначальная насыпь вала представляла собой смесь культурного слоя и песка в высоту до 1 м. Гребень насыпи находился на 2,5 м севернее от современного. Остатки деревянных брёвен, лежащих на внешнем склоне данной насыпи также указывают на существование здесь частокола (рис. 4:5). На этом уровне совершена подсыпка из чёрного слоя мощностью до 0,8 м. С этого времени гребень вала начинает смещаться в южном направлении. В дальнейшем над ним совершена подсыпка на высоту до 0,6 м за счёт культурного слоя площадки. На уровне новой вершины фиксируется угольная прослойка, указывающая на пожар. Завершается формирование вала мощной, до 1,1 м, подсыпкой за счёт грунта серого цвета. В

культурных отложениях вала также зафиксированы фрагменты лепных сосудов с подштриховкой. Она доминирует. И, в гораздо меньшем количестве, сероглиняные хруповатые стенки. С определённой долей осторожности можно предположить о финальной подсыпке вала колочинским населением. Предыдущие подсыпки совершались зерубинецким населением.

Следует отметить, что идентичное использование дерева при сооружении вала населением зарубинецкой культуры обнаружено при исследовании городища Ворновка (Кормянский р-н). В оборонительном валу поселения были обнаружены лежащие горизонтально обгоревшие брёвна и жерди. За ними параллельно проходил ряд колышков, что указывает на наличие плетня. С внутренней стороны зафиксированы следы столбовых ям. По мнению Л.Д. Поболь, оборонительная система и хозяйственные постройки на данном памятнике составляли единый комплекс [2, с. 205–209].

Южный вал, обороняющий площадку городища со стороны мыса имеет высоту около 1,6 м от материковой поверхности и возведён в несколько этапов (рис. 5). Судя по стратиграфии, первоначально на данном месте находился частокол из нетолстых деревянных брёвен. На их уровне фиксируется слой угля и пепла, что указывает на уничтожение оборонительной системы в пожаре. Далее фиксируется две подсыпки за счёт культурного слоя, перемешенного с песком и глиной и слоя чёрного цвета мощностью около 0,3 м. На уровне чёрного слоя здесь фиксируется перекоп, уходящий в материковый песок. Над данным уровнем в дальнейшем была совершена подсыпка из слоя серого цвета. На этом уровне также фиксируются следы частокола. Финалом в формировании вала стала подсыпка за счёт слоя светло-серого цвета. В указанных напластованиях встречены сосуды, характерные для зарубинецкой археологической культуры.

Отдельно следует отметить фиксацию 31 погребения на исследованной площади. Захоронения производились не только на площадке, но и на неудобных склонах всех трёх валов, что в значительной степени нарушило их стратиграфию и усложнило понимание формирования оборонительной системы памятника.

Литература:

1. Копытин, В. Ф. Археологические памятники Могилёва и окрестностей / В. Ф. Копытин. – Могилёв : Изд-во Могилев. гос. пед. ин-та им. А. А. Кулешова, 1993. – 104 с.
2. Поболь, Л. Д. Славянские древности Белоруссии. (с середины III в. до н. э. по начало II в. н. э.) / Л. Д. Поболь. – Минск : Наука и техника, 1974. – 424 с.
3. Риер, Я. Г. Отчёт об археологических работах в Могилёвской области в 1974 г. / Я. Г. Риер // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Воп. 1. – Арх. № 458.
4. Тарасенко, В.Р. К истории позднеродового общества на территории Белоруссии / В. Р. Тарасенко // Известия АН БССР. – 1948. – № 2. – С. 125–142.

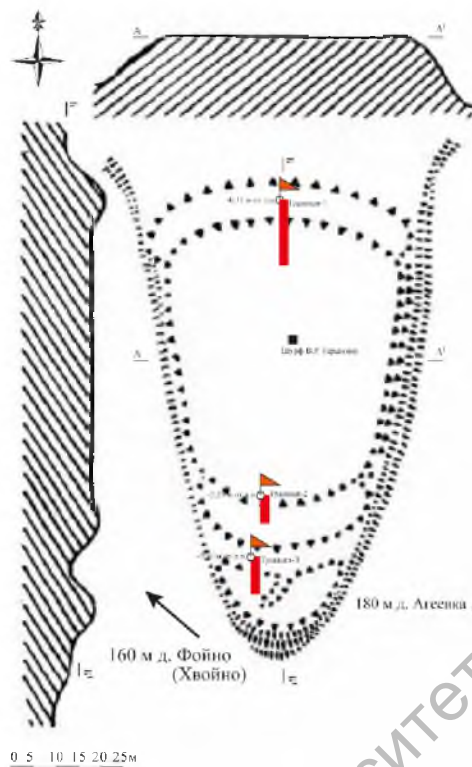

Рис. 1. Топографический план городища, Могилёвский р-н, д. Агеевка, 2020 год (план В. Ф. Копытина).

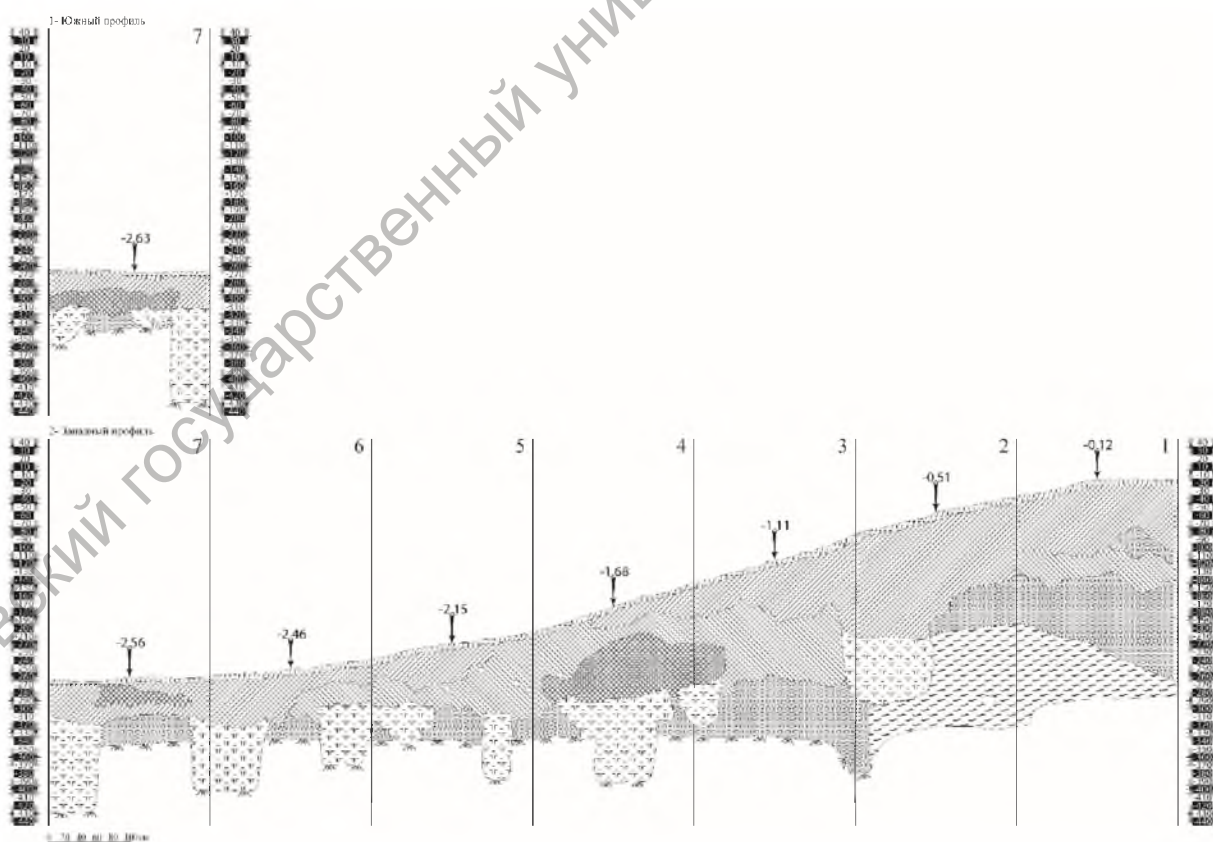

Рис. 2. д. Агеевка, городище, 2020 год. 1-2– развёрстка северного и восточного профилей траншеи № 1.

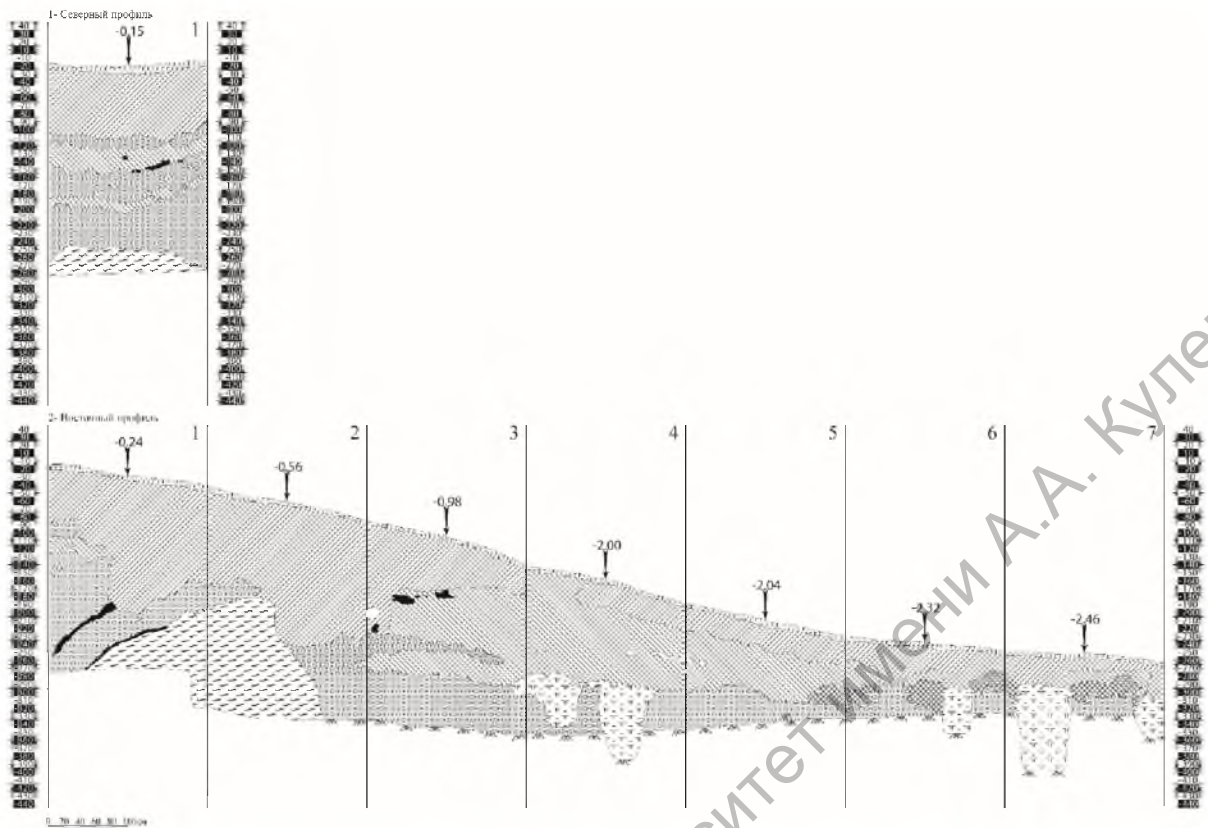
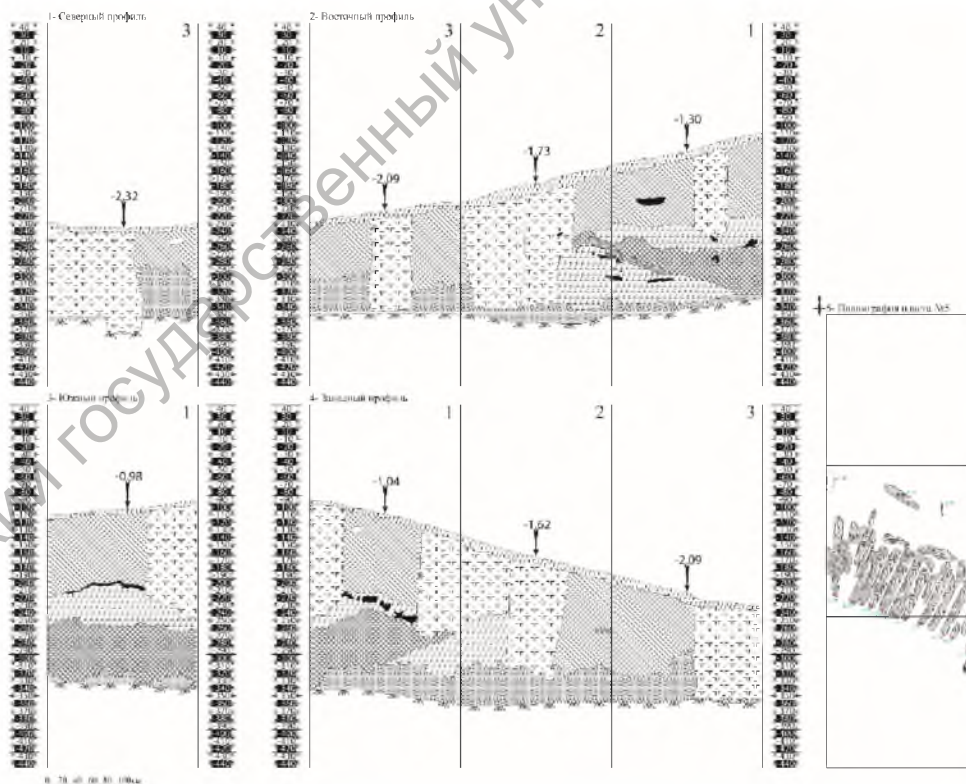

Рис. 3. д. Агеевка, городище, 2020 год. 1-2 – развёрстка южного и западного профилей траншеи № 1.

Рис. 4. д. Агеевка, городище, 2020 год. 1-4 – развёрстка профилей траншеи № 2;

5 – планиграфия пласта № 5.

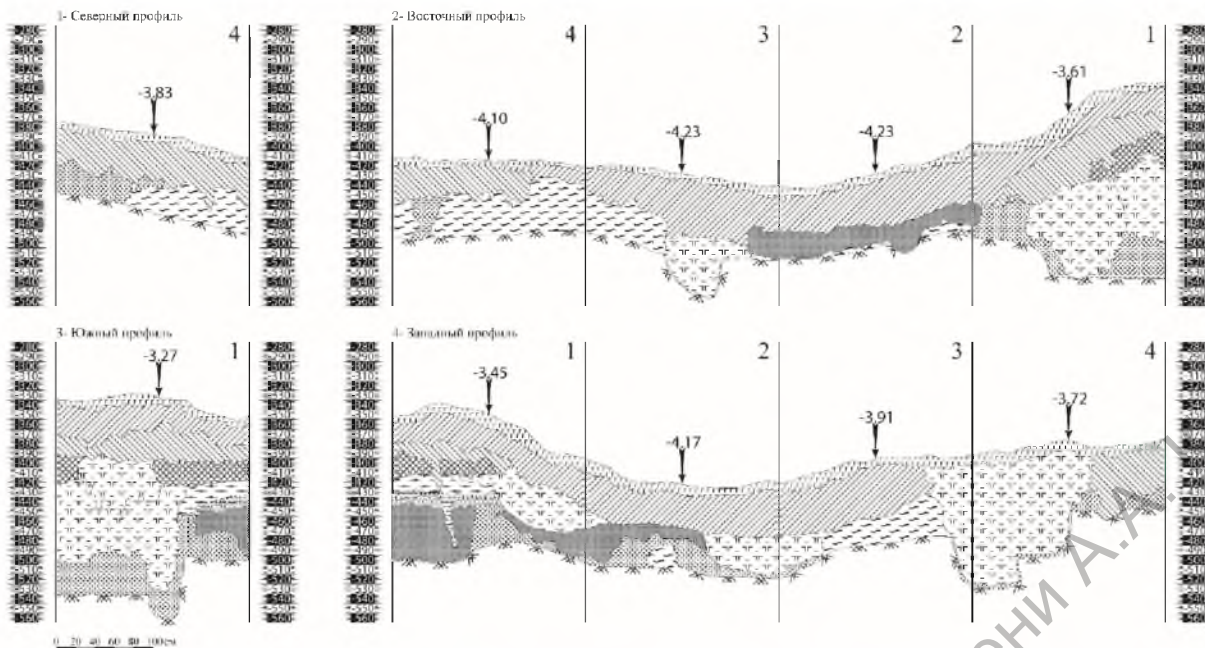

Рис. 5. д. Агеевка, городище, 2020 год. 1-4 – развёрстка профилей траншеи № 3.

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова